

DOI:10.33065/978-5-907216-08-2-2021-57-59

ПРОБЛЕМАТИКА ЛАНДШАФТОВ СТЕПНОЙ ЗОНЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НЕФТЕГАЗОДОБЫЧИ

Мячина Ксения Викторовна

кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института степи УрО РАН ОФИЦ УрО РАН, г. Оренбург

Аннотация. Глубина и масштабы техногенных преобразований ландшафтов степной зоны в ходе нефтегазодобычи остаются недооцененными. Участки, предоставляемые для разработки месторождений нефти и газа, не выделяются в отдельную целевую категорию земельного фонда России. Зачастую наблюдается бесхозяйственное отношение компаний-недропользователей к предоставленным в их распоряжение участкам, спровоцированное лояльным отношением контрольно-надзорных органов. При согласовании проектов разработки месторождений часто демонстрируется малозначительность раздела по оценке воздействия на окружающую среду. На данном этапе развития нефтегазодобычи оптимизация этого вида природопользования становится необходимой.

Ключевые слова: степная зона, нефтегазодобыча, деградация ландшафтов, причины.

PROBLEMS OF RUSSIAN STEPPE LANDSCAPES CAUSED BY OIL AND GAS PRODUCTION

Myachina Ksenya Viktorovna

Candidate of Geographical Sciences, Leading Researcher of Institute of Steppe of Ural Branch RAS

Abstract. The depth and scale of man-made transformations of steppe landscapes in the course of oil and gas production remain underestimated. The sites provided for the development of oil and gas fields are not allocated to a separate category of the Russian Land Fund. Often there is a mismanagement of subsoil companies to the plots provided to them, provoked by the loyal attitude of the Supervisory authorities. Approved projects of oil and gas development often demonstrate minor significance of section on assessing the impact on the environment. Optimization of this type of land use becomes necessary at this stage of oil and gas production development.

Keywords: steppe zone, oil and gas production, landscape degradation, causes.

Континентальные равнинные пространства с преобладанием травянистой растительности, неравномерной обводненностью, относительной засушливостью и контрастностью сезонов представлены на большинстве материков - они занимают 35% общей площади земной поверхности и содержат около 20% ее биоразнообразия [1]. Масштабное хозяйственное освоение нефтегазовых месторождений равнинных территорий с семиаридным и аридным климатом во второй половине

XX-го века вызвало обострение экологических проблем степных регионов [2, 3, 4]. В СССР оно последовало сразу за целинной кампанией, в результате которой преобладающим типом степных экосистем стали агроландшафты. В результате современные степные экосистемы практически повсеместно представлены сельскохозяйственными ландшафтами, освоенными адаптировавшимися видами биоты; внедрение в сложившиеся агроstepные комплексы техногенных блоков недропользования способствует созданию синергетического эффекта, возникающего при воздействии на ландшафты двух разнородных мощных факторов техногенной трансформации.

На фоне интенсификации производственной деятельности добыча углеводородных ресурсов остается одним из главных факторов техногенного воздействия на природную среду. В России активно ведется разработка действующих и разведка новых нефтегазовых месторождений, и нет оснований полагать, что ситуация претерпит значительные изменения в обозримом будущем: добыча нефти и газа продолжает играть существенную роль в экономике страны [5]. На этом фоне глубина и масштабы техногенных преобразований ландшафтов степной зоны остаются до сих пор качественно и количественно недооцененными, что значительно затрудняет разработку действенных подходов к экологической оптимизации степных территорий.

В Волго-Уральской нефтегазоносной провинции, значительная часть которой (2/3) расположена в Волго-Уральском степном регионе, производится 22% общероссийского объема нефти и 2% газа [6]. Объемы добываемого сырья и огромное количество эксплуатируемых в Волго-Уральском степном регионе месторождений (более 400) предполагают значительность масштабов техногенного воздействия на ландшафты и наличие существенных структурных преобразований (Рисунок 1).

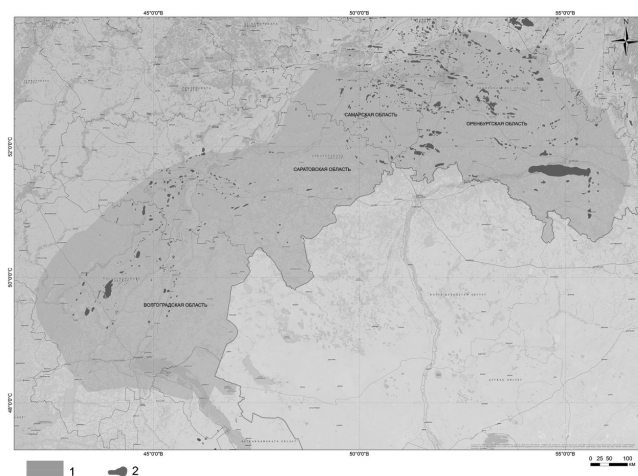

Рис.1. Месторождения нефти и газа в Волго-Уральском степном регионе: 1 - Волго-Уральский степной регион, 2 - контуры нефтегазовых месторождений (на основе открытых данных Федерального агентства по недропользованию «Роснедра»).

Техногенная трансформация ландшафтов в условиях нефтегазодобычи и связанные с ней геоэкологические и социально-экономические последствия входят в ряд острейших мировых вопросов. Коллеги-исследователи из ряда других нефтегазодобывающих стран работают над созданием эффективных стандартов анализа последствий функционирования нефтегазопромыслов и путей оптимизации этого вида природопользования [7, 8]. Таким образом, трансформация ландшафтов степей, происходящая в результате добыча нефти и газа, является глобальной экологической проблемой, играя существенную роль в модификации социально-экономических систем степных территорий.

Участки, предоставляемые для разработки месторождений нефти и газа, не выделяются в отдельную целевую категорию земельного фонда России и могут находиться на землях сельскохозяйственного назначения, промышленности, лесного и водного фондов, изымаемых на время из хозяйственного оборота. Недропользователю предоставляется в пользование участок недр в виде горного отвода, а в аренду – земельный отвод. Законодательство, формирующее правовой режим участков, предназначенных для целей недропользования, регулирует данные отношения фрагментарно и не создает единой системы правового регулирования [9]. С правовыми пробелами и частыми изменениями законодательной базы в части природопользования зачастую связано вольное, временами бесхозяйственное отношение компаний-недропользователей к предоставленным в их распоряжение участкам. Тем не менее, согласно п. 1 ст. 13 ЗК РФ, существует перечень обязательных мероприятий, которые обязаны проводить все правообладатели земельных участков и учитывать их в составе разрабатываемой проектной документации на пользование недрами. К ним относятся все действия по охране земель, в результате которых происходит деградация ландшафтов [9]. Таким образом, предполагается, что при штатной эксплуатации нефтегазового месторождения, опирающейся на объективно, добросовестно и непредвзято выполненные экологические разделы проектной документации, с учетом действующих экологических нормативов и требований, возможность возникновения экологических проблем и неблагоприятных ситуаций в границах земельного отвода невысока.

Однако на практике все обстоит иначе: при согласовании проектов и принятии решений в большинстве случаев демонстрируется малозначительность раздела по оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС), ведомственная направленность результатов и формальность подходов. Действующие на данный момент нормативы и требования, на основе которых должна выполняться ОВОС, нередко игнорируются в угоду увеличению, упрощению и удешевлению добычи сырья. Неэффективные модели разработки и использования экологических разделов проектной и строительной документации и более чем лояльное отношение контрольно-надзорных органов к компаниям-недропользователям стоят в ряду основных причин ухудшения геоэкологического состояния степных ландшафтов.

Значительным недостатком существующих методических подходов к экологической оценке среды является их унификация. Как правило, не учитываются ведущие факторы дифференциации ландшафтов – географическая зональность и связанные с ней специфические характеристики природных комплексов. Например, расстояние проектируемого объекта от водотоков рассчитывается с учетом их категоричности, при этом даже водоемы рыбохозяйственного значения подвергаются риску загрязнения и эвтрофикации, так как расстояние до объектов нефтегазопромысла может составлять менее 100 м. На фоне возрастающего мирового дефицита пресной воды для степных маловодных территорий ценность водоемов должна корректироваться и каждый водоток рассматриваться с позиции минимизации влияния, с учетом тяжести возможных последствий для водоемов при воздействии инфраструктуры эксплуатируемого месторождения.

Принято считать, что процессы деградации земель включают обеднение биоты, водную и ветровую эрозии, засоление и уплотнение почвенного слоя, истощение питательных веществ почвы [10]. В пределах ландшафтов нефтегазовых месторождений наблюдаются, как правило, все вышеуказанные процессы, естественные природные комплексы преобразованы в природно-техногенные, в которых обнаруживаются глубокие, часто необратимые изменения. На данный момент реальность в нефтегазодобывающей отрасли такова, что, независимо от периода эксплуатации месторождения, глубины и многообразия техногенного воздействия, ряда проводимых (или, в ряде случаев, не проводимых) рекультивационных мероприятий ландшафты выработанных и ликвидированных объектов нефтегазодобычи в большинстве случаев не возвращаются к своему исходному состоянию. После вывода из эксплуатации объектов нефтегазопромысла неотъемлемыми составными частями пост-нефтегазопромыслового ландшафта становятся элементы нефтегазовой экспансии (конструкции ликвидированных скважин, шламонакопителей, заброшенные площадки и подъездные пути и т.д.). Здесь можно говорить о так называемой эквивалентности в прямой трактовке этого слова, то есть равнозначном для ландшафтов завершении процесса нефтегазодобычи. С экологической точки зрения результат нефтегазодобычи будет в подавляющем большинстве случаев неизменным: видоизмененные ландшафты, не вернувшиеся к своему исходному состоянию.

Понимание и выстраивание путей максимально эффективной оценки, контроля и снижения уровня трансформации ландшафтов в условиях нефтегазодобычи имеет первостепенное значение для оптимизации природопользования, основной целью которой является приведение процессов данной отрасли к максимально экологичным и управляемым формам. На данном этапе развития нефтегазодобычи оптимизация этого вида природопользования становится неизбежной, если нашей целью не является распространение зон экологического кризиса и экологических катастроф.

Работа выполнена в рамках темы НИР ИС УрО РАН № ГР АААА-А17-117012610022-5.

Список литературы:

1. Mainguet M. Dimensions in Space of "Desertification" or Land Degradation: Their Degree and Specificity in Each Continent / In: Desertification. Springer Berlin Heidelberg, 1991, С. 42-150.
2. Чибилёв А.А. Природное наследие степей Евразии. Проект Русского географического общества «Степной мир Евразии». Атлас-альбом. Оренбург: РГО, Институт степи РАН, 2014.
3. Millennium Ecosystem Assessment. Ecosystems and human well-being: desertification synthesis. Washington, DC: World Resources Institute; 2005.
4. Ahmed Z. Determination and Analysis of Desertification Process with Satellite Data Alsat-1 and Landsat in the Algerian Steppe / In: Engineering Geology for Society and Territory. Springer International Publishing, 2015.- Т.2. P. 1847 - 1852.
5. Прогноз научно-технологического развития отраслей топливно-энергетического комплекса России на период до 2035 года / Минво энергетики Российской Федерации. - Москва, 2016. - 112 с.
6. EIA (Energy Information Administration). 2017. Russia [Internet]. - [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://www.eia.gov/beta/international/analysis.cfm?iso=RUS> (дата обращения 29.03. 2019).
7. Liang, Y., Zhang, X., Wang, J., & Li, G. Spatial variations of hydrocarbon contamination and soil properties in oil exploring fields across China. Journal of hazardous materials, 2012. № 241, С. 371-378.
8. Jones, N. F., Pejchar, L. Comparing the Ecol. Impacts of Wind and Oil & Gas Development: A Landscape Scale Assessment. PLOS one, 2013. Т.8 (№11).
9. Земельное право: учебник для СПО / под ред. Н. Г. Жаворонковой, И. О. Красновой. - М.: Издательство «Юрайт», 2016. - 580 с.
10. Hassan R., Scholes, R., Ash, N., 2005. Ecosystems and human well-being: Current state and trends, Volume 1. Island Press, Washington, 917 с.